

Лин Си не ожидала такой реакции и явно запаниковала. Подсознательно она повернулась и посмотрела за ширму. За четырьмя складными ширмами с вышитыми пейзажами одинокая тень поставила чашку с чаем и спокойно встала.

Получив подсказку, Лин Си взяла себя в руки и улыбнулась:

- Госпожа Ван, не шутите.

- Госпожа Ван? - Ван Яньцин откинулась на подушку нефритового цвета с пятью листьями и наклонила голову. - Я госпожа Ван?

Её глаза были ясными и сосредоточенными, и когда она оглядывалась вокруг, казалось, что она не притворяется. Лин Си не знала, что делать, и снова посмотрела на ширму. Ван Яньцин тоже проследил за её взглядом и увидел красную тень, которая просвечивалась через ширму с пейзажем. Ширма была простая и изящная, но её внешний вид был броским и вызывающим.

Ван Яньцин не могла разглядеть лица мужчины за ней, и могла только сказать, что он высокий и стройный, и все в комнате боялись его. Ван Яньцин не понимала, почему, и поэтому молча смотрела на него. Он на мгновение задержал на ней взгляд, а затем повернулся, чтобы уйти.

После его ухода служанки перед кроватью облегченно вздохнули. Ван Яньцин молча наблюдал за их лицами и спросил:

- Вы обе меня знаете?

После ухода Лу Хэна он сразу же позвал доктора. Императорские гвардейцы ходили по тонкой ниточке и часто получали травмы, с которыми нельзя было публично справиться. В такие моменты он не мог искать имперского доктора, а мог лишь обратиться к частному традиционному доктору. Семья Лу возглавляла императорскую гвардию на протяжении многих поколений, и у них повсюду были связи. После того как Лу Хэн въехал в Пекин, за ним последовали несколько заслуживающих доверия врачей из Аньлу.

Вскоре прибыл врач и поклонился Лу Хэну. Лу Хэн повернулся к комнате и направил доктора внутрь, чтобы тот проверил ситуацию.

Он занял место в коридоре и терпеливо ждал. Через некоторое время доктор вышел, вытирая пот. Увидев Лу Хэна, он не мог перестать заикаться:

- Командир, эта девушка...

Лу Хэн сидел на красном круглом деревянном стуле и спокойно смотрел в глаза доктору:

- Что с ней случилось?

- Кажется, у неё... амнезия.

Лу Хэн приподнял брови и странно улыбнулся доктору. Доктор тоже счел это странным и продолжил заикаться:

- Когда госпожа упала на землю, её немного прижало сеткой, внутренние органы в порядке, но головой она ударилась о камень. Возможно, из-за этого она потеряла память. Я проверил её. Она может чувствовать, нормально воспринимает своё тело, а также обладает элементарным здравым смыслом. Просто она никого не помнит.

Лу Хэн мягко улыбнулся:

- Она потеряла память. Какое совпадение!

- Мозг очень ценен, а у неё все симптомы после удара головой. Более того, амнезия этой девушки - не редкость. В медицинских книгах встречаются люди, которые ударялись затылком и просыпались, не узнавая своих родителей или детей. Есть также люди, которые упали и, придя в себя, чувствовали, что они дети. Эта девушка не паникует и не кричит, она просто потеряла память, а это уже неплохо.

Лу Хэн постучал пальцами по подлокотнику и задумчиво произнес:

- Да. Если она действительно забыла, это хорошо.

Доктор опустил взгляд, не обращая внимания на поведение Лу Хэна. Лу Хэн на мгновение задумался и спросил:

- Как долго будет продолжаться амнезия, есть ли какое-нибудь лекарство?

- Это... - доктор выглядел смущенным. - Никто не знает, что происходит в мозге. Может быть, её голова прояснится, когда травма восстановится. А может... она никогда не поправится.

Лу Хэн на мгновение замолчал, а потом вдруг улыбнулся. Доктор поднял голову, и по всему его телу побежали мурашки. Лу Хэн взмахнул рукой, его голос был спокойным, в нем не было слышно ни малейших эмоций:

- Можешь идти выписывать лекарство.

Доктор не смог разгадать намерения Лу Хэна, поэтому набрался смелости и спросил:

- У девушки серьезное заболевание, какое лекарство нужно командиру?

Лу Хэн медленно откинулся на спинку кресла, опираясь на одну руку, и с улыбкой посмотрел на доктора:

- Лекарство для восстановления.

Доктор понимал, что состояние девушки не нуждается в лечении, поэтому он мог просто дать ей тонизирующее средство для восстановления сил. Доктор поднял руки, и тут же подошел ещё один рабочий из особняка Лу, чтобы провести доктора.

После того как доктор ушел, Лу Хэн стал играть со своими пальцами. Ситуация становилась всё интереснее. В его руки попала младшая сестра Фу Тинчжоу, и по счастливой случайности в это время она потеряла память. Лу Хэн не верил в призраков, но в этот момент он почувствовал, что кто-то с небес помогает ему.

Лу Хэн прикидывал в уме все возможные варианты и открыл чашку с чаем. Он сделал два глотка, когда служанка Лин Си поспешно выбежала из комнаты и поприветствовала Лу Хэна:

- Командир.

Лу Хэн отставил чай и спросил:

- Она говорила, что она помнит?

- Госпожа Ван всё ещё не понимает, что происходит, она даже не помнит свою фамилию. Однако она помнит, что у неё есть второй брат и что их отношения были очень близкими.

Лу Хэн тихонько поцокал языком, он был тронут, когда услышал это. Жаль, что Фу Тинчжоу хотел жениться на достойной супруге, а глубокая привязанность Ван Яньцин была обречена на то, чтобы быть скормленной собакам.

Лу Хэн произнес:

- Вернись и расспроси. Раз она помнит, что у неё есть второй брат, то, скорее всего, вспомнит и их отношения.

Лин Си колебалась, выражение её лица было несколько озадаченным. Заметив это, Лу Хэн спокойно спросил:

- Что-то не так?

Лин Си начала говорить, потом заколебалась. Наконец, она заговорила тоном, который нелегко было описать:

- Командир, госпожа Ван... необычная. Она умеет читать наши выражения, эта служанка думала, что очень хорошо всё скрыла, но она с первого взгляда поняла, что я лгу.

Лин Си не была обычной служанкой. Она проходила обучение в Императорской Гвардии и отчасти могла считаться шпионкой. Поэтому, когда ещё не прошел и один раунд, а Ван Яньцин сказала ей прямо в лицо "ты лжешь", Лин Си и Лин Луань сильно испугались.

Лин Си и Лин Луань понимали, что это проблема, поэтому, пока Лин Луань продолжала разбираться с Ван Яньцин, Лин Си поспешила выйти, чтобы сообщить об этом командиру. Лу Хэн знал уровень Лин Си и Лин Луань. Какими бы бесполезными ни были эти двое, обычные люди не могли прочесть их выражение лица. Они обе сказали, что, похоже, приемная сестра Фу Тинчжоу была очень опытной.

Лу Хэн заинтересовался. Редко можно было встретить таких людей лично. Он отмахнулся от них рукавом и встал, чтобы уйти. Выйдя на улицу, он остановился и, повернувшись, спросил:

- Ты сказала, что она помнит только, что у неё был второй брат?

Выражение лица командира показалось несколько многозначительным, но Лин Си не поняла и осторожно ответила:

- Да.

Лу Хэн стоял в дверях, солнечный свет отражался от летучей рыбы на его одежде, и её ослепительная вспышка могла ослепить любого зрителя. Некоторое время Лу Хэн стоял неподвижно, потом вдруг потер лоб и не смог не улыбнуться.

«Второй брат...»

У Лу Хэна был старший брат, который сейчас находился в своем родном городе Аньлу, соблюдая траур по родителям. Он жил в доме и был вторым братом.

Разве это не совпадение?

-

Солнце пригревало, небо было голубым, и дом окутывал запах теплых благовоний. Дым от специальной горелки для благовоний, похожей на лотос, поднимался кудрями под прямыми лучами солнца. Ван Яньцин лежала на кровати, спокойно держа в руках обогреватель, но её

взгляд бесшумно метался по комнате.

Ван Яньцин проснулась, ничего не помня. Она не знала, кто она и кто все эти люди. Она могла полагаться только на свой первый инстинкт - читать по лицам. Даже необразованный дикарь мог определить добро и зло по выражению лица незнакомца. Ван Яньцин сейчас была похожа на дикаря. У неё не было памяти, поэтому она не имела никаких склонностей и полагалась только на информацию, которую она могла прочесть по лицам людей, чтобы определить, хорошие они или плохие.

После этого Ван Яньцин поняла, что, несмотря на то, что в комнате было много людей, главными здесь были двое - Лин Луань и Лин Си. Только что они разговаривали с Ван Яньцин и непринужденно задавали всевозможные вопросы. Ван Яньцин следила за их выражениями лиц и подсознательно чувствовала, что они говорят неправду. После того как Ван Яньцин заговорила об этом, обе женщины, казалось, отшатнулись. Служанка по имени Лин Си тут же ушла, оставив перед кроватью только Лин Луань. На этот раз, что бы ни случилось, Лин Луань отказывалась говорить.

Однако это не помешало Ван Яньцин прочесть выражение её лица. Лин Луань стояла у кровати с опущенной головой и что-то поправляла руками. Лин Луань считала, что хорошо скрывает свои эмоции, но в глазах Ван Яньцин всё было ясно, как черные чернила на белой бумаге.

Лин Луань поджала губы и поджала подбородок. Несмотря на то, что она опустила глаза, её брови были насуплены и слегка прищурены. Ван Яньцин тоже не понимала, что происходит, но подсознательно чувствовала, что Лин Луань поджимает губы и сжимает подбородок, пытаясь подавить свои эмоции. Она знала, что легкое напряжение в её брови означает, что она сосредоточена на чем-то и немного борется. Ван Яньцин посмотрела в сторону тела Лин Луань: обе её руки были перед ней, а палец едва заметно потирал тыльную сторону ладони.

Ван Яньцин стало любопытно, и она спросила:

- Ты сейчас нервничаешь?

Лин Луань замерла, и движение её пальцев тут же исчезло:

- Нет.

Изменения в теле и выражении лица Лин Луань были очень незначительными, они исчезли в одно мгновение, но Ван Яньцин всё равно уловила их. Когда она спросила об этом, глаза Лин Луань слегка расширились.

Она была поражена. Это говорило о том, что Ван Яньцин была права.

Ван Яньцин не понимала. Они говорили, что знают её, так почему же они нервничают и

удивляются? Ван Яньцин внимательно наблюдала за Лин Луань, пытаясь найти новые подсказки. Она не знала, что пока она наблюдала за другим, кто-то наблюдал за ней.

Лу Хэн стояла за пределами комнаты и наблюдала за всем, что происходило сейчас. Лин Си стояла за спиной Лу Хэна и раздраженно сказала:

- Командир, мы не то чтобы не пытались, но эта мисс Ван очень необычна. Она как будто читает мысли. Она каждый раз угадывает, о чем мы думаем.

Лу Хэн с интересом скрестил руки, а когда услышал её слова, облегченно рассмеялся, покачивая головой:

- Не то чтобы у неё были способности к чтению мыслей, но она может читать лица.

Лин Си ещё больше озадачилась:

- Но Лин Луань не показывала никакого выражения лица.

- Люди выражают себя не только плачем и смехом, некоторые могут расшифровать чужие мысли по очень тонким знакам, которые подает их тело, - Лу Хэн подумал, что беспрецедентный опыт Ван Яньцин вызывает у него нежные чувства. - Когда она была совсем юной, то стала бездомной и осиротела, и в течение последующих десяти лет жила под чужой крышей. Возможно, способность читать по лицам появилась у неё именно тогда. Сейчас она потеряла память, но инстинкт остался нетронутым.

Лин Си впервые услышала о ком-то, кто мог читать намерения по незначительным изменениям, и она нахмурила брови, чувствуя себя неловко:

- Командир, эта женщина останется?

Услышав это, Лу Хэн мягко улыбнулся и вошел внутрь. Этот человек был таким интересным, как она могла не остаться?

Ван Яньцин услышал движение за дверью и подсознательно повернулся посмотреть. Зимнее солнце светило ярко и бледно, и на фоне этого света появилась фигура, словно украшенная разноцветными огоньками. Увидев его ярко-красную одежду, Ван Яньцин тут же вспомнила. Это был тот самый человек.

Кто он? Почему он вернулся?

Они виделись, когда она только проснулась, но тогда она не разглядела его внешность. Она знала только, что он высокий, с широкими плечами и длинными ногами, и у него хорошая

фигура. Теперь же, когда он переступил порог, Ван Яньцин обнаружила, что он не только хорошо сложен, но и чрезвычайно красив.

У него были острые брови, глаза-звезды, высокая переносица, длинное и узкое лицо. Он был очень красив и прямолинеен, но кожа его лица была белой от холода, одновременно выделялась пара янтарных глаз, которые искрились эмоциями и безжалостностью. Его губы были тонкими, а уголок рта слабо улыбался, создавая ощущение холода и безразличия.

С эстетической точки зрения его кожа была слишком белой для армии, а цвет лица - прекрасным. От него исходило ощущение, что он был неразумным и неустойчивым. Он не был непоколебимым солдатом, а был улыбчивым человеком со злыми намерениями, который может ударить вас в спину.

Ван Яньцин не знала, почему она подсознательно сделала такое сравнение. От кого она это взяла?

Ван Яньцин была в растерянности, и в этот момент Лу Хэн присел рядом с ней. Увидев растерянное и недоуменное выражение лица Ван Яньцин, Лу Хэн улыбнулся и сказал:

- Младшая сестра, о чем ты думаешь?

Его тон был интимным и естественным, в нем чувствовалось недовольство тем, что им пренебрегают. Он сразу же ошеломил всех присутствующих в комнате. Лин Си и Лин Луань в шоке посмотрели на командира. Они помнили, что Ван Яньцин может прочитать их выражение лица, поэтому быстро склонили головы, желая закрыть глаза и уши.

Услышав эти слова, только Бог знал, есть ли у них шанс дожить до завтра.

Однако Ван Яньцин не замечала ни Лин Си, ни Лин Луань. Всё её внимание было приковано к Лу Хэну. Услышав такое обращение, она инстинктивно почувствовала, что что-то не так:

- Ты назвал меня младшей сестрой?

- Именно так, - Лу Хэн улыбнулся и ласково погладил её по голове. - Ты не помнишь своего второго брата?

<http://tl.rulate.ru/book/75419/4388117>